
четь ,чтобы ее «учили»; это тѣ, которые любятъ учиться сами, предпочитаютъ сами поработать, чтобы придти къ тому или другому убѣжденію, взгляду на предметъ. Имъ и будетъ нужна «лабораторія» такого зеленоламповскаго кружка.

Что касается парижской «Зеленой Лампы», то пока она существуетъ съ тѣмъ же ядромъ учредителей и сотрудниковъ, — литераторовъ, но не литературой одной объединенныхъ, — собрания не съезятъ, конечно, своихъ темъ, и не закроютъ дверей ни передъ какимъ насущнымъ вопросомъ, свобод- но и серьезно поставленнымъ.

Герри Германъ

Вечера «Чиселъ».

Трудность печатанія русскихъ книгъ усиливаетъ для насъ значеніе открытыхъ вечеровъ, гдѣ могли бы устно обсуждаться вопросы литературы, философіи, искусства.

Писателямъ, составляющимъ группу «Чиселъ», уже приходилось и приходится принимать участіе въ вечерахъ другихъ объединеній. Цѣли такихъ вечеровъ болѣе или менѣе общія, и серія открытыхъ собраний, задуманныхъ «Числами», не должна ни въ какой мѣрѣ вытѣснять другія или вступать съ ними въ какое-то сорезнованіе. Наоборотъ, все, что будетъ происходить въ р о д с т в е н н ы х ъ о р г а н и з а ц і я х ъ , раздѣляя общую и до конца никакими отдѣльными усиліями неразрѣшимую задачу, — будетъ всячески поддержано участниками «Чиселъ».

Но есть у нихъ, какъ у всякаго осознающаго себя объединенія, свои пред- расположения, свой преимущественный

интересъ къ тѣмъ, а не инымъ темамъ. Вступительная статья редакціи, начинающая этотъ сборникъ, намекаетъ приблизительно на характеръ этихъ темъ.

На первомъ вечерѣ «Чиселъ» посвященномъ Иннокентію Анненскому (по случаю двадцатилѣтія со дня смерти — 30 ноября / 13 декабря 1909 года) Н. А. Оцупъ и указалъ на особыя задачи вечеровъ, организуемыхъ сборниками.

Викторъ Оксъ, бывший ученикомъ Анненскаго въ 8-ой гимназій, рассказаль о педагогической дѣятельности покойнаго. Е. А. Зноско-Боровскій, бывший секретарь «Аполлона», и Сергій Маковскій, организаторъ и редакторъ этого журнала, подѣлились воспоминаніями о работѣ Анненскаго въ «Аполлонѣ», который былъ созданъ при самомъ дѣятельномъ участіи покойнаго.

Г. В. Адамовичъ охарактеризоваль творчество Анненскаго и прочель събравшимся нѣсколько стихотвореній поэта.

Вечеръ состоялся 16-го декабря 1929 года въ маломъ залѣ Сосьетэ Савантэ.

26-го января с. г. въ залѣ Дебюсси устроенъ былъ второй открытый вечеръ «Чиселъ», посвященный Розанову.

И. В. де Манціарли въ предваряющемъ словѣ сказала собравшимся французамъ и русскимъ о цѣли вечеровъ, организуемыхъ «Числами», и упомянула о томъ, что этотъ вѣчеръ устроенъ редакціей русскихъ сборниковъ, совместно съ редакціей французскихъ «Cahiers de l'Etoile».

Борисъ Шлецеръ прочель докладъ о Розановѣ и переводы изъ «Уединеннаго» и «Апокалипсиса нашихъ дней», сдѣланные докладчикомъ совместно съ В. Познеромъ.

Левъ Шестовъ охарактеризоваль фи-

лософію Розанова, какъ борьбу съ христіанствомъ, и объяснилъ, что побуждало покойнаго къ этой борьбѣ. Для современнаго ума Богъ умеръ. Богъ такъ беспомощенъ, говоритъ Гегель, что такое простое чудо, какъ Канна Галлилейская, ему недоступно, а потому челоуѣческому «духу» и не нужно. Для Розанова же Богъ безсильный былъ, какъ и для Ницше, Богомъ умершимъ, «Богомъ въ гробу».

Н. А. Бердяевъ указалъ на центральныя проблемы Розанова, которыя, по мнѣнію оппонента, сводятся къ противопоставленію Ветхаго Завета Новому (жизни и смерти), съ явнымъ влеченіемъ Розанова къ жизни, откуда и вторая центральная проблема его философіи: вопросы пола.

Г. В. Адамовичъ, возражая Бердяеву, утверждалъ, что Розановъ глубоко чувствовалъ Христа и былъ къ христіанству ближе, чѣмъ это принято думать. Оппонентъ указалъ границы Розановскаго генія, сопоставивъ его съ Паскалемъ.

Ю. Л. Сазонова подѣлилась съ собравшимися личными воспоминаніями о Розановѣ.

Докладъ и пренія велись на французскомъ языкѣ. Среди французскихъ гостей на вечерѣ были Жюль де Готье, Барюзи, Дріе-Ла-Рошель, Габріэль Марсель и др.

О каждомъ слѣдующемъ вечерѣ «Чисель» будутъ печататься оповѣщенія въ газетахъ.

Бесѣды въ Понтины.

Въ августъ и сентябрь въ аббатствѣ Понтины собираются въ три пріема пи-

сатели, философы, ученые, художники, промышленники и, иногда, государственные дѣятели, чтобы въ теченіе десяти дней жить совместно и обмѣниваться мнѣніями по вопросу, заранѣе избранному. По установленной традиціи, эти три декады, посвященныя различнымъ предметамъ — политика, литература, философія, — бывають на извѣстной высотѣ между собою связаны, по крайней мѣрѣ въ общихъ своихъ устремленіяхъ. Точно также, если прослѣдить какія темы предлагались за двѣнадцать лѣтъ существованія бесѣдъ, можно убѣдиться, что въ послѣдовательности ихъ нѣтъ ни скачковъ, ни повтореній, и что связность ихъ развитія свидѣтельствуетъ о единствѣ духа, которое заслуживаетъ пристальнаго вниманія.

Есть духъ, есть атмосфера Понтины, придающія бесѣдамъ ихъ рѣдчайшую прелесть и глубоко обогащающія слушателей. Это убѣжище разума, единственное въ своемъ родѣ, дало такіе плоды, что его слѣдуетъ разсматривать, какъ одно изъ самыхъ значительныхъ явленій въ исторіи духа за эти послѣдніе годы.

Непрерывность духовнаго тока создается благодаря единству мѣста и единству времени, — какъ въ трагедіяхъ: одни и тѣ же лица будто присутствуютъ здѣсь и дополняютъ другъ друга, изъ лѣта въ лѣто; длится воспоминаніе о тѣхъ, кто былъ въ прошлые годы, и каждый годъ прибавляетъ что-то къ невидимому сокровищу, дѣлая воздухъ болѣе насыщеннымъ. Благородство, тишина и древность мѣста сообщаютъ бесѣдамъ глубокое и важное достоинство. Съ перваго же дня испытываешь впечатлѣніе, поражающее даже людей

предубѣжденныхъ: всѣ присутствующіе какъ будто скинули съ себя маски, оставили всѣ заботы; и отъ всего освободясь на нѣкоторое время, они посвятили себя лишь разуму, простотѣ и природѣ.

Образуется традиція духа; создается атмосфера. Для поддержки ихъ недостаточно было бы привычной обстановки, одного и того же времени года, незримаго присутствія отсутствующихъ. Непрерывность требуетъ болѣе активной поддержки. Въ постоянной смѣнѣ посѣтителей, вокругъ Поля Дежардена, хозяина Понтиньи, оживляющаго и ведущаго споры, образовалось ядро вѣрныхъ. Благодаря этому, бесѣдамъ обезпечено нѣкоторое единство и развѣтѣ. Иначе они были бы случайны и мало по малу изсякли бы.

Ибо, если и существуетъ духъ Понтиньи, то нѣтъ ученія Понтиньи. Умы, самые разнообразныя по своимъ устремленіямъ, приглашаются туда. Десять разъ каждый годъ тамъ встрѣчаются и, вмѣсто того, чтобы противопоставлять себя одна другой, свидѣтельствуя, наоборотъ, что существуетъ нѣкая духовная родина, гдѣ обмѣнъ мнѣній легче и связи чище, чѣмъ въ національномъ отечествѣ. Какъ правило, установлено, что каждый говоритъ о своихъ особенностяхъ, прежде всего стремится противорѣчить, ибо цѣлью декады является вовсе не единообразіе, а умноженіе точекъ зрѣнія, которыя освѣтили бы предметъ со всѣхъ сторонъ. И каждый долженъ бы покинуть Понтиньи обогащеннымъ и болѣе увѣреннымъ въ собственной своей силѣ, которой пришлось столкнуться съ противорѣчіемъ.

«Тема» предлагается для того, чтобы

въ бесѣдѣ былъ порядокъ, но безъ обозначенія цѣли. Каждый ищетъ и находитъ въ бесѣдѣ умноженіе своего опыта. Оно рождается изъ этихъ исканий, изъ этихъ столкновений, изъ этого обилія брошенныхъ въ дѣло идей, любая изъ которыхъ можетъ стать духовной пищей желающаго. Двойная польза: пища и восторгъ. Тройная польза, можно было бы сказать: умъ, замкнутый въ себя, станетъ, вѣроятно, болѣе открытымъ и выйдетъ изъ бесѣды зорче и свободнѣе, чѣмъ былъ. А если онъ потеряетъ немного самоувѣренности — это тоже, по моему, не плохо.

Луи Мартель Шофье.

Roxanoviana.

В. В. Розанову посвящены:

Въ 1922-мъ году глава въ книгѣ Д. С. Мережковскаго «*Sur le chemin d'Em-mais*», édition Bossard.

Въ томъ же году — статья Берифельда въ «*Grande Revue*».

Въ 1929-мъ году, въ ноябрѣ, статья Бориса Шлецера въ «*Nouvelle Revue Française*».

Въ томъ же году напечатаны отрывки изъ «Апокалипсиса нашихъ дней», въ переводѣ Б. Шлецера и В. Познера въ осенней книжкѣ «*Сомметсе*».

Готовятся «Уединенное» и «Апокалипсисъ нашихъ дней» въ переводѣ тѣхъ же авторовъ отдѣльной книгой у «*Plon*».

Лондонская выставка итальянскаго искусства

«Итальянская выставка, конечно, великолѣпна», сказалъ мнѣ одинъ изъ моихъ лондонскихъ друзей, «но созна-